
РУССКОЕ ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ТУРЕЦКОЙ АУДИТОРИИ

Е.М. Напольнова

Факультет естественных наук и литературы
Университет Озйегин
Стамбул, Турция

В статье рассматриваются сложности, с которыми встречаются турецкие учащиеся при построении вопросительных предложений на русском языке, и предлагаются некоторые пути их преодоления.

Ключевые слова: вопросительное предложение, интонация, общий вопрос, частный вопрос, альтернативный вопрос.

Формирование навыков адекватного построения различных вопросительных предложений является одним из основных аспектов обучения иностранному языку, так как первичная функция этих предложений — выражение стремления получить от собеседника желаемую информацию [6. С. 461] — имеет ярко выраженный коммуникативный характер. Способы построения вопросов в разных языках значительно отличаются друг от друга и в силу привычности способа мышления на родном языке зачастую становятся объектом калькирования. Особенностью устного русского вопросительного предложения является соответствующая интонация, а также специальные частицы, порядок слов и особые конструкции [6. С. 462]. В русском языке различаются общий, частный и альтернативный вопрос.

В турецком языке также существуют обще- и частновопросительные предложения, а альтернативный вопрос можно считать разновидностью общего. Сложности, с которыми сталкиваются турецкие учащиеся в процессе обучения построению вопросительного предложения в русском языке, связаны с существенными различиями в синтаксическом и морфологическом строе двух языков, а также с наличием коммуникативно значимых несовпадений между двумя языковыми картинами мира. Для предотвращения регулярных ошибок, отмеченных нами при работе в турецкой аудитории, необходимо уделять повышенное внимание некоторым видам стандартных упражнений, направленных на формирование соответствующих речевых навыков.

Главной синтаксической особенностью турецкого языка как агглютинативно-го является строгое следование принципу «определение перед определяемым», вследствие чего сказуемое отодвигается в предложении на последнюю позицию. Сема-рематическое членение высказывания заключается в расположении ремы непосредственно перед сказуемым [4]. Вследствие необходимости выполнения достаточно жестких позиционных условий при построении фразы интонация (гораздо менее выраженная, чем в русском языке) не имеет решающего значения, но может использоваться в качестве дополнительного средства маркировки ремы, особенно при наличии инверсии. Факультативность интонационных средств в турецком языке требует серьезного внимания к отработке русских интонационных моделей в целом.

Общий вопрос. В русском языке общевопросительное предложение не отличается от невопросительного с точки зрения синтаксической и сема-рематической структуры. В устной речи слово, к которому относится вопрос, обязательно маркируется интонационно. Выделение интонационного центра оказывается сложным для турецких учащихся главным образом с психофизиологической стороны — им (в особенности мужчинам) трудно научиться повышать тон на определенном слоге слова, являющегося интонационным центром, сам же принцип выделения того или иного члена предложения хорошо понятен, так как в родном языке при построении общего вопроса также сохраняется синтаксическая структура невопросительного предложения, а слово, соответствующее интонационному центру в русском предложении, обязательно оформляется специальным вопросительным показателем *mi/mi/mu/mü*, функционально сопоставимым с русской частицей *ли*: *Vi araba mi?* букв. ‘Это *машина ли?*’ → ‘Это *машина?*’, *Vi ti senin araban?* ‘*Это ли* твоя *машина?*’ → ‘*Это* твоя машина?’. Для преодоления этой сложности на начальном этапе обучения при отработке вопросов и ответов мы обычно сопровождаем каждое произносимое предложение движением руки, отражающим повышение или понижение тона.

Необходимо указать на одну коммуникативно значимую особенность построения ответа на общий вопрос в турецком языке, ошибочно переносимую учащимися на русский язык: в отличие от русского утвердительный ответ на общий вопрос с отрицательным сказуемым может строиться как в утвердительной форме («Да,...»), так и в отрицательной («Нет,...») в зависимости от коммуникативной задачи: — *Вы завтра не поедете на экскурсию?* — *Нет, не поеду.* = **Да, не поеду;* *У тебя нет ручки?* — *Нет, нет(y).* = **Да, нет(y).*

К числу стандартных вопросов, задаваемых турецкими учащимися и на начальном этапе обучения, относится вопрос о способе выражения переспроса. Такая конструкция достаточно частотна в турецком языке, привычна для мышления учащихся, синтаксически близка к хорошо известной им из английского конструкции *Isn't it?* и проста в использовании. Для русского языка более характерен чистый переспрос (*Ты завтра приедешь, да/правда?*), а вопросительные предложения с частицами *ведь* и *же* (*Ты ведь/же завтра приедешь, да/правда?*), выражающие уверенное предположение [6. С. 463], однако сложность использования этих языковых средств как с синтаксической, так и с интонационной точки зрения делает возможным их усвоение лишь на продвинутых уровнях владения русским языком.

Частный вопрос. Вышеназванные особенности синтаксиса и сема-рематической структуры турецкого предложения приводят к тому, что вопросительное слово, относящееся к тому или иному члену предложения, располагается, как правило, непосредственно на его месте: *Завтра мы пойдем в кино.* → *Когда мы пойдем в кино?*, **Завтра кто пойдет в кино?*, **Завтра мы куда пойдем?*, **Завтра мы что будем делать?* В результате калькирования структуры высказывания возникают ошибки, выражающиеся в неправильном расположении вопросительного слова в русском вопросе. Для их предотвращения обязательна по-

следовательная отработка тема-рематической структуры в парах вопросительных и утвердительных предложений в обоих направлениях: *Завтра мы пойдем в кино.* → *Куда мы пойдем завтра?*, *Когда мы пойдем в кино.* → *Завтра* или *Мы пойдем в кино завтра* и т.д. На начальных этапах обучения следует избегать использования частновопросительных предложений с инверсией (например, *А завтра что мы будем делать?*).

Ошибки в выборе вопросительного слова *кто* или *что* связаны с различиями между двумя языковыми картинками мира: турки как бывшие кочевники, для которых скот являлся прежде всего основой благосостояния и главным источником питания, используют в отношении всех животных (кроме, пожалуй, очеловечиваемых хозяевами домашних любимцев) вопросительное слово *что*. В этом отношении уместно сравнение со степенью идентифицированности человека с животными, зафиксированном в английском и испанском языках [3. С. 208—212]. Известно, что различия между языковыми картинками мира трудны для самостоятельного постижения учащимися даже на достаточно продвинутых уровнях владения языком и требуют специальных пояснений. Поэтому к соответствующему отличию русской языковой картины мира удобно привлечь внимание учащихся путем включения в материал начальных уроков вопросов с использованием изображений животных, названия которых понятны без дополнительных объяснений: *Кто это?* — *Это кенгуру. Это пингвин. Это зебра* и т.д.

Сложными для понимания всех турецких учащихся и требующими специальных пояснений являются элементарные частные вопросы, заданные в форме *Кто это такой?* и *Что это такое?*, не соотносимые со стандартными вопросительными конструкциями в их родном языке.

Еще одна группа ошибок связана с несовпадением принципов распределения слов по частям речи в двух языках. На начальном этапе обучения русские вопросительные слова обычно привязываются к той или иной части речи, достаточно хорошо отличимым друг от друга по формальным признакам. Ошибки турецких учащихся в выборе вопросительного слова связаны с двумя следующими особенностями родного языка: во-первых, отдельные части речи зачастую не имеют формальных признаков и слово может выполнять в предложении синтаксические функции разных частей речи (*Hızlı at hızlı koşar* букв. ‘Быстрая/быстро лошадь быстрый/быстро бежит’), во-вторых, выбор вопросительного слова не обусловлен однозначно принадлежностью к той или иной части речи. Так, например, вопросительное слово *ne* ‘что’ используется для построения стандартного вопроса, относящегося как к существительному, так и к прилагательному: *Nedir bu?* букв. ‘Что есть это?’ → ‘Что это?’, *Bu ne renk?* букв. ‘Это что цвет?’ → ‘Какой это цвет?’ (ср. русск. *Что это за цвет?*). Вопросительное слово *nasıl* ‘какой, как’ соотносится с прилагательными и наречиями: *Bugün hava nasıldır?* букв. ‘Сегодня погода какая/как есть?’ → ‘Какая сегодня погода?’, *Tatil nasıl geçti?* букв. ‘Отпуск какой/как прошел?’ → ‘Как прошел отпуск?’. Смысловая соотнесенность вопросительного слова *nasıl* с качественной характеристикой предмета или действия определила наличие в языке еще одного выделительно-вопросительного слова —

hangi ‘какой, который из’, соотносимого с прилагательными, указательными местоимениями и порядковыми числительными: *Hangi bina?* ‘Какой/который дом?’ — *Büyük ev* ‘Большой дом’ или *Bu ev* ‘Этот дом’ или *Beşinci ev* ‘Пятый дом’. Основные принципы соотношения между русскими и турецкими вопросительными словами можно схематически изобразить следующим образом:

Турецкое вопросительное слово		С какой частью речи соотносится в турецком языке		Русское вопросительное слово
ne?	→	существ.	→	что?
	→	прилагат.	→	какой?
nasıl?	→	наречие	→	как?
	→	прилагат.	→	какой?
hangi?	→	указ. мест.	→	какой?/который?
	→	прилагат.	→	
	→	порядк. числит.	→	

Возможность использования вопросительных слов *ne* ‘что’ и особенно *kim* ‘кто’ во множественном числе приводит к попыткам сочетания соответствующих русских вопросительных слов с глаголом в форме 3 л. мн. ч. в настоящем времени: *Kimler geldi?* букв. ‘Кто пришли?’ → ‘Кто пришел?’ (о нескольких лицах). Для предотвращения подобных ошибок удобно вводить форму *кто* в парадигму спряжения глагола на самом раннем этапе обучения, когда она многократно повторяется на каждом занятии: *я говорю, ты говоришь, он говорит, она говорит, кто говорит...*). Аналогичным образом требуют специальной отработки особенности сочетания указанных вопросительных слов с глаголом в форме прошедшего времени, лишённые какой-либо мотивации для учащихся, родной язык которых не имеет категории грамматического рода (*кто был? что было?*).

Турецкий язык исключает супплетивный способ образования словоформ, присутствующий в индоевропейских языках, в том числе в русском. Такой способ словоизменения не вызывает сложностей при усвоении форм глагола (например, *говорить* — *сказать*), падежных форм личных местоимений (например, *я* — *меня*) и формы множественного числа отдельных существительных (например, *человек* — *дети*), так как аналогичное явление знакомо учащимся из английского языка, однако требует специальных пояснений и серьёзной последовательной отработки при изучении каждого нового падежа при построении частновопросительных предложений с вопросительными словами *кто* и *что* в падежных формах и особенно с предлогами, так как учащимся непонятно, что соответствующее значение достигается лишь при их правильном сочетании. Характерные ошибки такого рода можно разделить на две группы: чаще встречается использование необходимого предлога с формой именительного падежа вопросительного слова (**С кто он говорит?* вместо *С кем он говорит?*), реже — использование необходимой падежной формы, но без соответствующего предлога (**Кем он говорит?* вместо *С кем он говорит?*). Хорошие результаты даёт последовательное выпол-

нение упражнений на построение вопросов к каждому из членов предложения на этапе изучения каждого падежа: *Я ем суп ложкой. — Кто ест суп ложкой? Что ты делаешь? Чем ты ешь суп?*, *Студент разговаривает в коридоре с преподавателем. — Кто разговаривает в коридоре с преподавателем? Что делает студент? Где студент разговаривает с преподавателем? С кем студент разговаривает в коридоре?* Упражнения такого рода обычно присутствуют в учебниках — например, письменные [7. С. 25, 98; 1. С. 144], устные [2. С. 18], однако для турецкой аудитории их необходимо регулярно выполнять при изучении каждого падежа и в более значительном количестве.

В связи с предложениями с вопросительными словами *кто* и *что* в падежных формах и с предлогами имеет место еще одна проблема: наличие пространственных падежей (латив — где?, аблатив — откуда?, датив — куда?) и полное совпадение парадигматических и синтаксических вопросов в турецком языке требует при обучении построению частновопросительных предложений специальных пояснений соотношения между теми и другими в русском языке, например, *где?* ↔ *на чем?*, *в чем?*, *под чем?* и т.д., *откуда?* ↔ *из чего?*, *от чего?*, *с чего?* и т.д. Вследствие абсолютной регулярности выражения пространственных отношений в родном языке учащихся на продвинутом этапе обучения русскому языку возникают сложности в связи с совмещением лативного и дативного значений в сочетании ряда предлогов с соответствующими падежными формами существительных и отсутствием соответствующих им аблативных значений, например: *где?* — *рядом с телефоном, куда?* — *рядом с телефоном, но откуда?* — \emptyset [5].

Несмотря на наличие в турецком языке двух местоимений 2-го л. — единственного и множественного числа, — стандартными для турецких учащихся являются ошибки в выборе местоимения при построении вопросительных предложений и ответов на поставленные вопросы. Турецкое местоимение 2-го л. мн. ч. используется как в отношении двух и более лиц, так и при вежливом обращении к одному лицу, однако в последнем случае его социальная соотносимость значительно более ограничена: при обращении к младшим, в том числе при обращении преподавателей к студентам, используется «ты». Отрицательное влияние в данном случае оказывает также знание учащимися английского языка, где существует одно местоимение 2-го лица. В результате этого турецкие учащиеся склонны использовать русское местоимение *ты* в вопросах, адресованных одному собеседнику, а *вы* — при обращении к нескольким лицам. Соответственно, ответы на вопрос, заданный с использованием местоимения *вы*, даются ими почти всегда в форме *мы*. Обязательность усвоения социально значимых дейктических элементов русского языка делает необходимым включение в упражнения на построение вопросов и ответов значительного количества предложений с местоимением *вы*, а также постоянное использование его при общении с учащимися.

В турецком языке не имеется каких-либо специальных синтаксических конструкций альтернативного вопроса. Два однородных члена предложения, к которым относится вопрос, маркируются вопросительной частицей аналогично общевопросительному предложению, букв. **Вам чай ли кофе ли?* По этой причине

у турецких учащихся союз *или*, используемый в русском альтернативном вопросе, не ассоциируется с вопросительностью. Отработку альтернативного вопроса, включая интонационную модель, удобно проводить в самом начале курса русского языка с использованием наглядного материала: *Это студент или студентка? Это директор или секретарь?*

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (элементарный уровень). — М.; СПб.: Златоуст-ЦМО МГУ, 2003. [Antonova V.E., Naxabina M.M., Safronova M.V., Tolstyx A.A. Doroga v Rossiyu. Uchebnik russkogo yazyka (elementarnyj uroven). — М.; SPb.: Zlatoust-СМО МГУ, 2003.]
- [2] Василенко Е.И., Ламм Э.С. Мы учимся слушать, понимать, говорить по-русски. — М.: Русский язык. Курсы, 1978. [Vasilenko E.I., Lamm E.S. My uchimysya slushat, ponimat, govorit po-russki. — М.: Russkij yazyk. Kursy, 1978.]
- [3] Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М.: ЧеРо, 2003. [Kornilov O.A. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacionalnyx mentalitetov. — М.: CheRo, 2003.]
- [4] Напольнова Е.М. Порядок слов в простом предложении в русском и турецком языках // Болгарская русистика. — 2006. — № 1—2. — С.33—42. [Napolnova E.M. Poryadok slov v prostom predlozhenii v russkom i tureckom yazykax // Bolgarskaya rusistika. — 2006. — № 1—2. — S. 33—42].
- [5] Напольнова Е.М. Два методических приема преподавания способов выражения пространственных отношений в русском языке // XII конгресс МАПРЯЛ. Русский язык и литература во времени и пространстве / Под ред. Л.А. Вербицкой, Лю Лиминя, Е.Е. Юркова. — Шанхай, 2011. — Т. 2. — С. 688—691. [Napolnova E.M. Dva metodicheskix priyoma преподаvaniya sposobov vyrazheniya prostranstvennyx otnoshenij v russkom yazyke // XII congress MAPRYaL. Russkij yazyk i literatura vo vremeni i prostranstve / Pod red. L.A. Verbickoj, Lyu Liminyu, E.E. Yurkova. — Shanxaj, 2011. — Т. 2. — S. 688—691.]
- [6] Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведой и В.В. Лопатина. — М.: Русский язык, 1990. [Russkaya grammatika / Pod red. N.Yu. Shvedoj i V.V. Lopatina. — М.: Russkij yazyk, 1990.]
- [7] Чернышов С.И. Поехали. Русский язык для взрослых. Начальный курс. — СПб.: Златоуст, 2009. [Chernyshov S.I. Poexali. Russkij yazyk dlya vzroslyx. Nachalnyj kurs. — SPb.: Zlatoust, 2009.]

RUSSIAN QUESTIONS FOR TURKISH STUDENTS

E.M. Napolnova

Faculty of Natural Sciences and Literature
Ozjegin University
Istanbul, Turkey

The article considers difficulties which Turkish students meet in asking questions in Russian. The author presents ways to overcome the difficulties.

Key words: question, intonation, general question, special question, alternative question.